

С. Э. Поладова

г. Баку, АУЯ

ОСНОВНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ
ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СЕГМЕНТАЦИИ РЕЧИ

Изучение звуковой стороны языка вошло в общую систему лингвистического описания языка только с появлением понятия фонемы, а установление фонемного инвентаря является исходной задачей при изучении звукового

строю любого языка. Фонологический анализ начинается с разложения речевого потока на минимальные единицы, представляющие собой лингвистические различия в плане выражения. Членение потока речи на звуки должно проводиться на функциональной основе. Однако, как отмечает Л. Р. Зиндер, «для выявления наименьшей звуковой единицы речи необходимо выяснить, как происходит деление потока речи» [1, с. 36].

Суть фонологического анализа состоит в том, чтобы свести выделенные варианты к ограниченному числу фонем. Фонологический анализ языка включает два основных аспекта: описание системы фонем и описание комбинаторики фонем языка. Описание языка не должно ограничиваться только установлением инвентаря фонем, необходимо также исследовать отдельные фонологические единицы исследуемого языка: 1) в системе; 2) в составе слова; и наконец, 3) в потоке речи.

При установлении инвентаря фонем, исследователь должен выполнить две операции фонологического анализа. Во-первых, с этой целью производится синтагматическая идентификация фонем, т.е. фонологическая сегментация речевой цепи и устанавливаются границы между отдельными фонемами. Во-вторых, производится парадигматическая идентификация вычлененных на этапе синтагматической идентификации сегментов, которые проходят процедуру отождествления друг с другом.

Вычленение речевого континуума на отдельные фонемы опирается на лингвистические критерия, суть которых заключается в том, что выделенные сегменты (единицы) оказываются отнесенными к одному инварианту, если носителями данного языка они идентифицируются как варианты одного инварианта (или фонемы). В противном случае выделенные варианты распределяются по разным фонемам. Данная точка зрения придерживается и Ф. Я. Вейсялли. По мнению ученого, «...если для определения инвариантов существенное значение имеют принципы сегментации и идентификации, то для определения вариантов решающее значение имеют принципы дистрибуции и классификации» [2, с. 173].

Известно, что любой естественный язык выполняет свою коммуникативную функцию через манифестацию единиц системы языка в синтагматической оси. Распадение фонемы на разные варианты, а также выявление причин этого явления следует искать в звуковом строе данного языка. «И мне кажется даже, – писал Л. В. Щерба, – что разыскание этих оттенков, на которые распадаются фонемы, а также объяснение причин появления каждого из них и являются основными задачами фонетики» [3, с. 122]. Фонема, реализуясь в речевом потоке, имеет различные варианты, образуя аллофоны. По определению Л. Р. Зиндера, «фонема представлена в каждой фонетической позиции определенным аллофоном, воплощенным в реальной речи в виде звука речи» [1, с. 48].

Именно в синтагматике каждая языковая единица находит свое конкретное воплощение. Поэтому изучение фонемы в синтагматике позволяет исследователю выявлять те комбинаторные, позиционные и супraseгментные

условия варьирования, от которой зависит весь механизм модификации звуковых единиц. Каждая реализация фонемы обязательно связана с определенными условиями, находящимися вне данной фонемы. Именно эти условия заставляют видоизменяться фонему в каждом конкретном случае ее реализации. Ф. Я. Вейсялли констатирует, что «фонемы в процессе коммуникации представлены множеством вариантов, обусловленных правилами функционирования единиц языковой системы и контролируемых самой системой, но не совпадающих с акустико-артикуляторными коррелятами своей реализации» [4, с. 61].

Звуковые единицы, выделенные с применением синтагматической сегментации, сводятся к ограниченному набору инвариантных единиц в результате парадигматической идентификации. Сведение выделенных звуковых сегментов к конкретному инварианту определяется не акустико-артикуляторным сходством и различием, а чисто лингвистическим критерием. Вариативность языковых единиц является одной из фундаментальных особенностей речи. Эта имманентная особенность языка как четко организованной системы и обуславливает позиционное функционирование фонемы. Такой позиции придерживается, в частности, В. И. Ярцева, в понимании которой: «свойства языкового элемента связаны с его местом в системе языка и даже уже – с его местом в языковом ряду и, следовательно, зависят и от свойств, коррелирующих с ним «соседей» по этому ряду» [5, с. 14]. Другими словами, та или иная фонема, реализованная в конкретном речевом акте сообщения в виде звуковых экземпляров, выделяется из речевого потока благодаря своей функциональной нагрузке, т.е. с соотносительности со значимой единицей (например, морфемой) языка.

Разработка принципов и критериев фонологической сегментации речевого потока является заслугой щербовской фонологической школы. При синтагматическом членении речевого континуума на фонемы мы исходим из того, что фонема не является собственно смысловозначительной единицей, а выступает различителем слов и словоформ и предлагаем свой вариант установления фонемного инвентаря языка, опирающийся на теорию Л. В. Щербы-Л. Р. Зиндера-Ф. Я. Вейсалова, которые считают необходимым выделение фонемы из потока речи на основе ее связи с грамматическим значением. Например, в русском языке звуковая оболочка слова «воск» состоит из четырех фонем, каждая из которых может составлять звуковую оболочку слова или морфемы: /в/ – предлога, /о/ – окончания имен существительных, /с/ – предлога, /к/ – предлога.

Как поступать в тех случаях, когда фонема не выступает в составе однофонемных слов и морфем? В таких случаях приходится пользоваться принципом «остаточная выделяемость», введенная в фонологию Л. Л. Буланиным [6, с. 30]. Данный принцип мы с большим успехом можем использовать при установлении статуса фонем азербайджанского языка. Например, мы в азербайджанском языке противопоставляем слова /turac/ (название птицы)

и /tixac/ (пробки), при этом первое слово представляет неделимую целостность, а второе слово распадается на глагольный корень /tixa/ и на словообразовательный формант [-c], т.е. в этом азербайджанском слове конечную согласную фонему при помощи морфологической границы можно отделять от предшествующей фонемы. Принципом «остаточной выделимостью» характеризуются все без исключения фонемы языка.

Отталкиваясь от признания первичности конститутивной функции фонемы, сторонники щербовской школы определяют принципы как синтагматической, так и парадигматической идентификации: если при синтагматическом отождествлении они опираются на критерий морфемной границы, то при парадигматическом отождествлении фонем – на критерий чередования аллофонов одной фонемы в морфеме.

При синтагматической идентификации фонемы необходимо учесть следующее: если внутри звукового отрезка проходит граница между морфемами, она тем самым разделяется и фонемной границей, т.е. членится на фонемы. В русском языке есть звуковой отрезок [s:°], например, в начале фонетического слова [ˈs:°obakoʊ] (с собакой). Наличие морфологически границы указывает, что внутри звукового комплекса [s:°] проходит фонемная граница и что [s:°] является сочетанием двух фонем /ss/.

Критерием морфемной границы можно пользоваться при определении моно- и бифонемности звуков. Известно, что в одних языках дифтонги имеют статус самостоятельных фонем, в других они являются бифонемными сочетаниями. Например, в английском языке дифтонги [aɪ] (side), [ɔɪ] (toy), [eɪ] (male) рассматриваются как фонологически не членимые самостоятельные фонемы /aɪ/, /ɔɪ/, /eɪ/. С позиций щербовской школы их статус определяется тем, что внутри английских дифтонгов никогда не проходит морфемная граница. В современном азербайджанском языке есть сложные звуковые комплексы [ɑj] (çay (чай), say (считай)), [oɪ] (toy (свадьба), soy (фамилия)), [eɪ] (mey (вино), şey (вещь)), напоминающие английские дифтонги. В отличие от английских, азербайджанские «дифтонги» бифонемны, так как внутри азербайджанских дифтонгов может проходить морфемная граница: (çay – ça-ya, say – sa-yı), [oɪ] (toy – to-ya, soy – so-yu), [eɪ] (mey-me-yə, şey – şe-yə).

Таким образом, наука о звуковом составе языка в определенной степени нашла пути решения многих фундаментальных вопросов, так как она опирается на лингвистические критерии. Язык следует описать при помощи собственно лингвистических критериев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – М. : Высш. шк., 1979. – 312 с.
2. Veysəlli, F. Y. Seçilmiş əsərləri. I cild / F. Y. Veysəlli. – Bakı : Mütərcim, 2009. – 640 s.
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград : Наука, 1974. – 428 с.

4. *Вейсалов Ф. Я.* Фонетическая вариантность и фонемная идентификация / Ф. Я. Вейсалов // Материалы республиканской научной конференции: «Функциональные и конструктивные уровни языковой системы» (18–19 ноября 1980г). – Баку : 1981. – С. 60–62.
5. *Ярцева, В. И.* Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка / В. И. Ярцева // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 5–57.
6. *Буланин, Л. Л.* Фонетика современного русского языка / Л. Л. Буланин. – М. : Высш. шк., 1970. – 206 с.